

Т.В. БУРАК

АНАЛИЗ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ РАЗГОВОРА В ТЕОРИИ ИРВИНГА ГОФМАНА

Рассматривается особый тип исследований, разработанный американским социологом Ирвингом Гофманом, для изучения всех форм социального взаимодействия. На примере фрейм-анализа структуры разговора анализируются конвенциональные правила и их типовые нарушения.

The article considers a peculiar type of research, done by Erving Goffman, American sociologist. It aimed at examining all forms of social interaction. Conventional rules and their common breaches are examined on the example of frame analysis of conversation structure.

Ирвинг Гофман - один из ведущих исследователей социальной организации повседневного опыта в социологии XX столетия. Обычно концепцию Гофмана относят к символическому интеракционизму, хотя в его работах присутствуют элементы функционализма и структурализма, феноменологии и этнометодологии, формальной и понимающей социологии, аналитической философии и даже социальной этологии. Акцент в его работах сделан на особенностях социальной жизни современного общества, в основном американского. Особый интерес для Гофмана представляет способность практического сознания «собрать» мир в организованное целое.

Главной работой Гофмана стала книга «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта», вышедшая в 1974 г. В ней автор предлагает схему интерпретации повседневной жизни и анализирует, прежде всего, такие фреймы, без которых невозможно определять ситуации обыденной жизни и интерпретировать поведение других людей. Гофман их называет первичными системами фреймов.

Фрейм - одно из центральных понятий американского социолога, включенное в систему координат, используемую им для анализа повседневной реальности. Гофман разработал своеобразный тезаурус, где «фрейм» продолжает ряд таких терминов, как представление, маска, команды, кулисы, зрители, игра, доверие, вовлеченность, определение ситуации и др. Английское слово *frame* обозначает широкий круг понятий, связанных со структурированием реальности (в широком смысле фрейм трактуется как форма). Гофман имеет в виду перспективу восприятия, создающую формальные определения ситуации и описывающую креативный или функциональный аспект предмета. Вслед за Г. Гарфинкелем он определяет фреймы как неявные интерпретативные схемы, которые организуют коллективный опыт, но сами остаются нетематизированными. Акты повседневной жизни открыты для понимания благодаря наполняющей их смыслом базовой системе фреймов. Следовательно, поведение людей (и норма, и патология) может объясняться формами организации повседневного опыта и коммуникации, которые в концепции Гофмана называются фреймами.

Фрейм-анализ может быть применен при рассмотрении всех типовых ситуаций, всех форм поведения. Структура речевого взаимодействия в рамках подхода Гофмана представлена в классических терминах теории коммуникации: отправитель - сообщение - адресат. Но подчеркивается, что вербальные действия социально структурированы, в них воспроизводятся порядки интеракции, образующие своеобразную лестницу фреймов, которая соединяет индивидуальное действие с социальной структурой¹. Анализ фрейма разговора представляет собой особый тип исследований организации повседневного опыта, включающий рассмотрение конвенциональных правил и вовлеченности в определении ситуации неформальной беседы.

В обыкновенном разговоре участвует небольшое число людей, и между ними почти невозможно заранее установить распределение ролей. Индивид одновременно представляет множество различных Я, каждое из которых создает свою перспективу социального действия: он и принципал, и стратег, и аниматор, и фигура. Как показывает исследование повседневных практик, осуществленное Гофманом, усилия рассказчиков зачастую направлены не на информирование слушателя, а на драматургические постановки перед публикой. Человек в определенном смысле создает свой фрейм.

В современных теориях коммуникации сообщение рассматривается как культурно-семиотический конструкт, позволяющий описывать многоуровневый процесс производства и трансляции смыслов. Общество при этом представляется самовоспроизводящейся структурой, обладающей целостностью благодаря коммуникативным связям своих членов, и изо дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера.

Существенное влияние на формирование такого подхода оказал выдвинутый Л. Витгенштейном тезис о множественности языковых игр, согласно которому ситуационная языковая деятельность регламентируется различными правилами. Вступая во взаимодействие, участники коммуникации, пользуясь правилами «языковой игры» и фоновыми знаниями о мире, оперируют языком для достижения самых разнообразных целей. Следовательно, значение высказывания конституируется непосредственно в процессе речевого акта, а языковые игры тесно связаны с поведенческой стратегией индивидов.

Для того чтобы различить речь как действие и действие как следствие речевого акта, Дж. Остин ввел понятие перформативного высказывания, для которого производство высказываний и есть осуществление действия. Особенностью перформативов является способность конструировать реальность посредством высказывания. Это вовсе не означает, что реальность конструируется только с помощью слов, но, являясь неотъемлемой частью некоторого действия, слова приводят к определенному результату (заключение пари, объявление мужем и женой). Гофман, продолжая рассуждения Остина, подчеркивает, что перформативное употребление происходит в соответствии с существующими конвенциональными правилами, включенными в фрейм перформатива, и предполагает произнесение определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах. Анализ перформативных высказываний необходим, поскольку он показывает тесную связь между языковой и внеязыковой деятельностью.

Разговору свойственна интенциональность, которая проявляется в том, что говорящий стремится достигнуть некоторого результата, заставив слушающего опознать его намерения. Но добиться этого, следуя рассуждениям Гофмана, можно, только соблюдая определенные правила-конвенции, присущие любой группе высказываний. Артикулированные высказывания подчиняются определенным законам, они порождают большинство способов фреймирования: фабрикация, переключения, нарушения фреймов, ошибки фреймирования и разночтения. Фреймовая структура разговора значительно отличается от иных видов речевых практик.

Исследование фрейма позволило Гофману обнаружить взаимные обязательства и правила речевого межличностного взаимодействия: соответствие всех осмысленных высказываний правилам языка; применение индексальных выражений, смысл которых определяется указанием на обозначаемое и соответствует времени, месту и внешней обстановке; соблюдение норм хорошего тона, предусматриваемых данной культурой. Партнеры по взаимодействию объединены в своеобразном внутреннем мире на основе соглашения, договора. Между участниками разговора поддерживается негласная договоренность о соблюдении тактичных форм поведения. Следовательно, главной функцией разговора становится обеспечение говорящего средствами регулирования своей онтологической безопасности и приспособления к обстановке, даже если он не предпринимает прямых попыток повлиять на развитие ситуации.

Определенную роль в разговоре играет канал скрытых данных: реальные мысли и чувства остаются «за фреймом», а все, что находится за пределами восприятия, скрыто от участников. Так, например, все, что происходило до разговора или будет происходить после него, и связано каким-то образом с ситуацией, а также внутреннее состояние рассказчика скрыто от других. Неформальная речь может незначительно зависеть от внешней обстановки и происходить даже при посторонних звуках. Это связано с тем, что индивиды способны ограничить сферу своего слухового восприятия.

Разговор в большей степени, чем другие формы вербального поведения, подвержен опасностям переключения (транспозиция темы из одной тональности в другую, переход от одного смысла к другому) и фабрикациям (введение в заблуждение некоторых участников взаимодействия). Следовательно, неформальная беседа может быть наиболее показательна в исследованиях фреймов повседневной реальности и взаимодействий *face-to-face*.

Гофман утверждает, что традиционная модель действующего индивида не соответствует происходящему в повседневной устной речи, особенно неформальной. Чтобы найти подходящую модель, американский социолог предлагает «выйти из круга допущений традиционного социологического анализа, при котором индивид разделяется на множество ролей, но не указывается, что следует из этих допущений»². Разговор следует рассматривать как быстро изменяющийся поток по-разному фреймированных отрезков, включая скоротечные фабрикации (обычно благожелательные) и переключения разных видов. Один короткий фрагмент, переключенный или сфабрикованный одним способом, сразу же следует в разговоре за другим, преобразованным иначе. И все они смешиваются с отрезками, имеющими «нулевое преобразование», то есть настолько букввальными, насколько они характерны для данных обстоятельств³. На быстро меняющиеся речевые фреймы говорящего накладываются изменения, которые создает слушатель. Большая часть взаимодействий *face-to-face* состоит из повторных проигрываний. Они не имеют никакого смысла, если рассказчику не удастся поддержать у слушателей напряженность ожидания. Использование заготовленной схемы речевого общения, характерное для обыкновенной неформальной беседы, проявляется главным образом во время повторного проигрывания отдельного эпизода его участником.

Переключения и фабрикации, безусловно, разрушают фрейм разговора и уверенность людей в правильности принятых ими определенных ситуации. Но с другой стороны, они же и поддерживают воспроизводство социального опыта и картин мира. Структуры речевого взаимодействия постоянно воссоздаются в деятельности, всегда находятся в процессе своего формирования. Процесс перманентного воссоздания фреймовых структур Гофман называет «фреймированием» реальности. Причем сообщение претерпевает такие трансформации, что его оригинальный смысл уже не поддается восстановлению. Социальный контекст передачи сообщения усиливает преоб-

разование его значения. Постоянное фреймирование приводит к тому, что повседневные взаимодействия в обычном разговоре сопровождаются некоторым риском и неопределенностью. Преодоление неопределенности Гофман связывает с рутинизацией повседневного опыта, благодаря чему люди в большинстве случаев воспринимают и определяют ситуацию почти механически, неэксплицированно.

Благодаря переключениям и фабрикациям происходят многочисленные трансформации речевого взаимодействия и первичных фреймов. Легкие фабрикации не опасны и оправданны. В разговоре часто используются благонамеренные фабрикации, которые конструируются в интересах вводящего в заблуждение человека или, по крайней мере, не в ущерб ему (словесные розыгрыши, издевки и т. д.). Благонамеренные фабрикации вначале имеют только развлекательную направленность, а затем переходят в серьезные попытки дезорганизовать социальную реальность. Еще один вид фабрикаций, используемых в неформальной беседе, Гофман называет «патерналистскими конструкциями». Это обманы в интересах жертвы, хотя сама жертва, если бы она знала с самого начала о происходящем в действительности, скорее всего, отказалась бы от такой заботы. Встречаются и эксплуататорские фабрикации, при которых наносится прямой ущерб интересам другой стороны.

Фреймирование речевого поведения не обходится без искажений: участники разговора могут играть словами, используя их многозначность, порождая тем самым ошибочные определения фрейма. Отметим, что неформальная беседа чаще подвергается игре двусмысленностей, нежели формальная. Поэтому близкие люди тратят много времени на раздумья друг о друге, пытаясь понять, что же на самом деле подразумевал другой. Разговор в большей степени, чем иные виды речевых практик, подвержен искажениям. Участники такого вида взаимодействия практически не имеют времени для обдумывания более удачных, более содержательных, красочных и завершенных по смыслу высказываний и пытаются выразить смысл только что пришедшей им в голову фразы.

В статье Гофмана «Условие Фелиции» (1983) указывается на различия неформальной беседы между знакомыми и между незнакомыми людьми. Общение знакомых ориентировано на воспроизводство «близости», а общение незнакомых - на воспроизводство «доверия». Именно поэтому в общении близких людей со сложившимися отношениями постороннему невозможно понять содержание их высказываний. Разговор знакомых людей чрезмерно наполнен пропусками и анафорами, а возникшие неясности не сразу становятся предметом обсуждения. Посторонние, третьи лица, скорее всего, не замечают всего происходящего между собеседниками и видят только, естественность и открытость участников разговора.

Фреймы, представленные в виде групп правил, необходимых для оптимального общения, помогают создавать и регулировать речевую деятельность. Благодаря их существованию участники взаимодействия относят разговор к тому или иному типу и определяют его в установленном диапазоне санкций. Первым ограничением является соблюдение ситуативного приличия. Осведомленность о правилах взаимодействия *face-to-face* в определенной ситуации выступает в качестве критерия «нормальности» поведения. Второе правило связано со способностью людей выбирать соответствующий уровень вовлеченности, концентрировать внимание на осуществляемых действиях и высказываниях либо не обращать на них внимание. Распространенный способ минимальной вовлеченности - присутствие при ситуации, но не участие - «экранирование вовлеченности», например, в общественном транспорте принято читать газеты, в неформальной беседе это может быть отстраненный взгляд вдалеку. Еще одно ограничение требует обеспечения доступности участников разговора для всех, кто включен

в круг общения. Тип доступности маркируется различными приветствиями и обращениями. Наконец, в речевом взаимодействии необходимо проявлять уважительное гражданское невмешательство в чужое пространство.

Все социальные правила имеют неэксплицированный характер, так как осознанные установки разрушают искренность, и выполняют функцию практического, недискурсивного знания. Навыки, обнаруживаемые участниками разговора в процессе производства и воспроизводства взаимодействий, укоренены в практическом сознании⁴. Особые правила участия в неформальном речевом общении конституируют начало, окончание и «контур вовлеченности». Формирование рамочной структуры придает смысл действиям с точки зрения самих участников и окружающих индивидов. Они являются предметом интерпретаций, исключений и принятия решения вести себя определенным образом. Ирвинг Гофман подчеркивает, что разговор может быть понят только в контексте этих правил, но их полный список составить невозможно.

Основное внимание Гофмана направлено на нарушение правил взаимодействия *face-to-face*, что тоже является правилом. В разговоре незначительные нарушения фрейма происходят постоянно. Следовательно, правила следует рассматривать не столько как ограничения, сколько как ресурс социального действия. Гофман подробно анализирует подавляемые отклонения от норм поведения. Например, скоротечные нарушения «лицевого фрейма», такие как приступы гнева, смущение, отсутствующий взгляд или действия, связанные с устранением мелких неудобств. К подавляемым отклонениям относятся также резонирующие и разобщающие особенности поведения внефреймового Я (например, машинальное рисование) и действия для поддержания в порядке своей внешности.

Разговор всегда привлекал внимание исследователей, в том числе и социологов. Г. Зиммель рассматривал в своих работах свободное общение как одну из игровых форм обобществления. Э. Дюркгейм предметом изучения социологии определил социальные факты, правила взаимодействия, обеспечивающие солидарность. Г. Гарфинкель подвергал анализу неявные процедуры повседневного телефонного разговора. Х. Сакс, создатель направления, получившего название «анализ разговора», сосредоточил внимание на «паролях» (в терминологии Гофмана - ритуальных условностях). В отличие от многих социологов и социолингвистов, занимавшихся исследованием феномена разговора, Гофман, применяя категории анализа фреймов к речевому взаимодействию, совершил попытку детально измерить возможности говорящего позиционировать себя в различных ролях и идентифицировать стратегии участников большей частью в плоскости функции отношений. Особое внимание следует уделять не столько описанию комплекса конвенциональных правил речевого взаимодействия, сколько нарушениям существующих ограничений, поскольку они порождают неверные определения ситуации и дезорганизуют социальное поведение.

¹ См.: Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. М., 2003. С. 8.

² Там же. С. 627.

³ См.: Там же. С. 660.

⁴ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М., 2003. С. 130.

Поступила в редакцию 26.10.05.

Татьяна Викторовна Бурак - преподаватель кафедры социологии.